121985

6 7 8

ТУ-19-241-82

8

5

студия
ДИАФИЛЬМ

07—3—107

А. ЗАВАДЬЕ
В средневековом городе
ХУДОЖНИК К. БЕЗБОРОДОВ

К СВЕДЕНИЮ УЧИТЕЛЯ

Учебник истории средних веков рассказывает о борьбе городов с сеньорами, о борьбе цехов с городской верхушкой — патрициатом в городах, добившихся вольности. Именно этот этап в истории классовой борьбы освещается в диафильме, который знакомит и с некоторыми чертами быта и жизни горожан. Следует обратить внимание учащихся на те детали быта (одежда, утварь, интерьер жилища), которые показаны на рисунках, но не описаны в тексте. В конце фильма даны вопросы и задания для учащихся.

Вообразим, что мы получили возможность совершить экскурсию по средневековому городу, узнать, что в нем происходит, заглянув в дома его обитателей, прислушавшись к их разговорам. Итак, мы у стен немецкого города XIV века.

Крепки городские стены. Ведь город без них, что воин без доспехов. Стены и башни — ограда вольности городской... Опущен мост. За ним под сводами — решетка. Если надо, она падает, преграждая путь врагу.

Тесно прижались друг к другу дома. Каркасы из брусьев, стены из смеси глины с соломой, оконца из промасленного пергамента... По середине улицы, пожалуй, не пройдешь. А как ловко орудуют горожане ходулями!

Здесь место повыше, посуше: зовется площадью „На свином навозе“. При каждом доме свиньи... А вот вывеска—башмак... Мальчик ставни открывает. Кто он? Любопытно, что о себе расскажет?

—Ку́но меня зовут. Раньше мы под городом жили, у реки. Знаете, наверно, виноградники там хороши. На пасху отдал меня отец в ученье к мастеру Гугу, башмачнику.

Оглядел меня Гуг: „До чего же ты рябой, парень!“ А отец хвалит: „Ловкий он, сноровистый“. Бодо, подмастерье, по плечу хлопнул: „Рябоват, да тароват!“ Ирма же, Гугова дочь, рот от смеха зажала. А что смешного-то?

Ученье! Не до ученья: хлев вычисти, воды натаскай, дров наколи. Герда, хозяйка, добрая: глядишь, черпак пшенного отвара добавит. А Ирма — ох, рыжая, ох, злоязычная! — „кукушкой" прозвала: „А у Куно-то лицо, как кукушкино яйцо!"

По ночам мы с Бодо под одним одеялом греемся. Много он странствовал. — „Как там, на чужой стороне?" — „Думаешь, там плетни из колбас заплетают, а крыши пирогами кроют?" — „А у нас?" — „Мастером мне и здесь не быть. Трудно нашему брату в мастера выбиться. Поживу — уйду".

Мы больше на заказ работаем. Недавно был у нас Эббо, самого бургомистра сын. Со слугой. Разодет-то как! Перевязь с бубенчиками. Носом потянул: „Кожей воняет". Гуг мерку снял. И Ирма тут. Потом лепечет: „Ах, какой красавчик!"

Заказали для Эббо вот такие башмаки. Носок длиннее самого башмака. И бубенчик на конце. Красиво! Это только для лучших людей, для родовитых... Ну, всё. Слышите, колокол ударил. За работу пора. Теперь меня нити сучить сажают.

Не успели наши знакомые за работу приняться, как явился мастер Фульк, старшина башмачников. Башмаки осматривает. По правилам ли сработаны? Не подменена ли замша простой кожей? Строги цеховые уставы... Нет, не нашел нарушений.

Беседуют Фульк и Гуг. Оба хмурые, озабоченные.—„Разжирели родовитые, душат нас налогами, насилия творят".—„Известно: залез в богатство, позабыл про братство",—добавляет Бодо, молоточком постукивая...

Оставим мастерскую. Вот главная площадь. Камнем вымощена. Здесь ратуша — символ вольности города. Построили ее, когда город освободился от власти сеньора — епископа.

В подвале ратуши тюрьма, „собачьей ямой“ зовется. Первый этаж — торговые ряды, весь второй этаж — теплый зал. Здесь совет города законы принимает, горожан судит. На стенах изречения: „Выслушай обе стороны“, „Как судишь, так и судим будешь“. Надо полагать, здесь царит справедливость. Посмотрим...

Собрались ратманы-советники во главе с бургомистром Цвангером. Все из богачей, из „родовитых“. Каждый по году служит. А уходя, выбирает на свое место другого — из своего же рода. Так и правят городом „роды“ — „лучшие“ люди.

О чем же Цвангер речь держит? — „Надо налоги увеличить — казну городскую пополнить! Да нанять рыцаря Ульриха с воинами его. Смолчит цеховая чернь — мы в выигрыше, взропщет — раздавим ее с помощью Ульриха и его молодцов!“

Согласно кивают ратманы. Только один обеспокоен: „Не следует класть паклю около огня: цехи обозлены, грозят нам!“— „Ах, то гром не из тучи, а из навозной кучи“,— отмахнулся Цвангер...

А если спросить его самого, правда ли, что предок Цвангера крепостным был, что лишь воздух города сделал его свободным? Что это с ним?! Кричит: „Языки прикажу вырвать у тех, кто это болтает! Мой род от самого Юлия Цезаря!“

Рядом с ратушей городской собор. Хранятся в нем мощи нетленные.— „Заключена в сем сосуде слеза господа нашего Иисуса Христа,— возглашает поп Марциан.— Прикоснутся к нему лишь боголюбивые и щедрые".— Сыплются монеты в кружку.

—„А сие есть ребро святого Петра“,—раскрывает Марциан драгоценный ларец. — „Клянусь кровью господней, невелик был ростом святой Петр,—восклицает Бодо,—ребро-то его не больше собачьего!“

Но горожане расходятся гордые и умиленные. Невдомек им, что если собрать по всем немецким городам слезы Христа и ребра Петра, то слез набралась бы полная бочка, а ребер у святого Петра оказалось бы больше, чем ног у сороконожки!

Поднята шляпа на шесте: значит открыт рынок. На помосте— рыночный судья. Шумит, гудит толпа. Перекрывают шум голоса продавцов: „Бобы! Кому бобы! Покупай от худобы!“, „Чеснок! Чеснок! Запасайся впрок!“

В здании ратуши–городские весы. Большие и малые. Товары только на них можно взвешивать. Что за спор? Булочник и покупатели. Проверяют вес булок. Недовес! Булочника поволокут к судье, и тот прикажет по обычаю: „На качели его!“

На качели! Посадят булочника в корзину. Привяжут–и в воду! Окунут с головой. Еще раз.–„Эй, вы! Поглубже! Пусть искупается, обманщик!“

А здесь что происходит? Бодо незаметно обронил кошель и поднял: „Кто потерял?“ Марциан к нему: „Мой! Мой!“–„Плати за находку!“–Поп неохотно протянул монетку.

Развязал кошель, а из него посыпались камни и козий помет.–„Лгун! Мошенник! К судье!"–А Бодо: „Разве я врал? Это ты сам соврал!" Хохочет толпа над попом. Побагровел Марциан от досады: „Я еще с тобой разочтусь, бродяга!"

Тут на помост взошли двое: трубач и глашатай. Протрубил рог. Замолкла толпа. Глашатай развернул свиток, и над площадью разнесся его зычный голос: „Мы, бургомистр и совет, всем нашим добрым гражданам объявляем...

...да платит каждый, покупающий бочку пива, не одну, а две марки в городскую казну; каждый, покупающий мешок соли, не две, а три марки... И да будет так на благо богатым и бедным!" Ропот прокатился по площади...

Башмачники в своем цеховом доме собрались. Здесь и знамя их. Шумят: „Доколе нас роды обирать будут? На что они казну расходуют? И зачем этот Ульрих, разбойник, в городе объявился?"... Встал Фульк: „Готовьтесь, братья! Один за всех—все за одного!"

Неподалеку от площади–каменный дом. Стрельчатые окна, балконы-башенки по углам. Каждый скажет, что живет в нем сам бургомистр Цвангер. Владеет он землями и в городе и под городом и крупную торговлю ведет.

В это время мастер Гуг с башмаками пришел. А с ним Бодо и Куно. Взял Цвангер башмаки. Доволен остался.– „А плата?“ – „Какая еще плата?“ – „Нет, бургомистр, обещанное заплати!“ – „Что? Наглец! Чести не ценишь! Эй, слуги, гоните их вон!“

Разъярился Гуг. Хлопнул себя по бедру: „Да в моей ляжке больше чести, чем в твоем сердце!–Выхватил нож и башмаки на куски.–Коли так, никому они не достанутся!" Цвангер кричит: „Хватайте их! В собачью яму!"

Куно в суматохе шмыгнул за тюки сукна, потом за дверь и на второй этаж. Дальше куда? В окно? Не успеть. Ларь открыт. Куно – в ларь и крышку прикрыл. Притаился.

Цвангер же Ульриха сюда привел. Диковину показывает—зеркало. Наверно, как и стекло в окнах, в городе первое. Из Венеции привезено. Формою—полушар... Каким уж показался себе в нем высокородный Ульрих, сами представьте.

Наконец, до серьезного разговора дело дошло.—„У меня 50 всадников и 80 пехотинцев,—говорит Ульрих.—Все бравые ребята".—„В ночь на субботу,—уславливается Цвангер,—мои люди будут южные ворота охранять. Знак подадут: зажгут фонарь на башне".

Только ночью выбрался Куно из ларя. Бечевку, что сам сучил, из-за пазухи достал, скрутил покрепче, на балкончике закрепил. И по ней вниз. Скорей к мастеру Фульку. Обо всем рассказать!

В ратуше суд идет. Гуга судят: чужие башмаки изрезал. Марциан Бодо обвиняет: богохульник он и разбойник. Нет, не выслушают здесь обе стороны. Приговор: отрубить Гугу руку, а Бодо—язык и изгнать их из города. Торжествует Цвангер.

Но не рано ли? Посмотрите, что творится: сбежались ткачи, башмачники, мясники, кожевники, бочары... Под знаменами цеховыми. С арбалетами, с пиками. Фульк призывает: „Братья! Пусть каждый покажет, на что он годен!“

Смяли стражу, ворвались в ратушу. Пики наперевес. Конец вашей власти, ратманы! Кого — за окно, кого — в собачью яму! Фульк объявляет: „Отныне цехи будут городом править! Пусть каждый цех достойных мастеров в совет посылает!“

В субботнюю ночь загорелся фонарь на башне. Подступил Ульрих к городу. Открыли ворота. Но только рыцари под своды прошли, грохнула решетка, отрезала передних. Остальные наутек пустились. А Ульриха в плен взяли. Прощайся, рыцарь, со своей скалой. Живым тебя не отпустят!

Победили цехи. Надолго ли—неизвестно. Нам пора покинуть город. Заглянем на прощанье в мастерскую.—„Как дела, Куно?"—„Ушел от нас Бодо. Старого пса, сказал, на цепи не удержишь. И еще... Только это тайна. Клянетесь, что не расскажете?"—Что ж, поклянемся и кровью и печенью господней.

Сказал мне мастер Гуг: „Ты—парень ловкий. Спас меня. Вырастешь, выдам за тебя Ирму, мастерскую оставлю, мастером станешь".—„А Ирма?"— Прознала и смеется: „Загад не бывает богат, кукушечка".

Вопросы и задания

1. Между кем шла борьба в городах, добившихся независимости?
2. Расскажите, как городская верхушка притесняла остальных горожан?
3. Сравните внешний вид и обстановку дома ремесленника и богатого купца.
4. Что нового (по сравнению с учебником) вы узнали из фильма о быте и жизни горожан?
5. Дома напишите рассказ на тему: «Один день из жизни подмастерья», «Мои приключения в городе прошлого» и т. п.

Диафильм по истории для 6 класса

Художественный редактор О. НОВОЗОНОВ
Редактор В. ЧЕРНИНА

Д-349-78

101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30